

Вполне высказал систему о всемирной истории Шлецер; в своих Исторических программах¹⁵ он выказал огромное фактическое знание, но не осмысленное никаким философским взглядом. Шлецер имел мысль составить полную всемирную историю, которая бы обнимала все существующее и находящееся в связи с человеком; поэтому он разделил ее на несколько рубрик, и каждая обнимала какую-нибудь отрасль науки, например открытия, изобретения, государственные учреждения и т. д. Но такой труд не выполним для одного человека, и потому Шлецер составил общество из германских ученых и каждому из них дал на исследование одну рубрику; для себя он оставил историю вина. Замечательно, что под рубрикой изобретения Шлецер поместил науку и религию; в этом должно видеть не отсутствие веры в Шлещере, а просто влияние материальной философии. Подобный же труд был предпринят энциклопедистами во Франции.

[Лекция 3 сентября 18]

Итак, несмотря на усердие, с которым занимались историей в XVIII веке, истинного понимания истории там искать нельзя. Легко опровергнуть оба воззрения, господствовавшие в то время. Направление эмпирическое, выразившееся под формой всемирной истории, ложно в том отношении, что оно совершенно оставляет в стороне человека; оно довольствуется одними фактами и забывает развитие рода человеческого, что должно составлять сущность истории. Второе направление более философское, хотя и могло пополнить недостатки этой первой школы, но не достигло цели, потому что оно было внушено философией материальной.

Внешнее накопление фактов никак не может дать понятие о развитии самого общества. Предположим землетрясение или вторжение варваров в государство образованности: памятники искусств разрушаются, сокровища, хранящие ученость целого народа, гибнут, одним словом, пропадает плод всей внешней деятельности народа, то, по точке зрения XVIII в., прогресс в этом государстве остановлен. Допустить этого невозможно; и ясно, что это воззрение есть плод философии Локка и Кондильяка, не допускавшей в человеке внутренней самобытной жизни. Отсюда и непонимание средних веков философами XVIII века: они видели в средних веках эпоху упадка. Из этого воззрения можно вывести и события, ознаменовавшие XVIII столетие. Революция^a легко изъясняется таким путем. Думали, что народу можно дать искусственную ассоциацию, что можно преобразовать его историю: значит, не понимали организма развития народа, не постигали его жизни, развивающейся на само-

^a— С I: Какое они имели влияние на судьбу человечества? Это вопрос другой. Но все ошибки во Франции происходили от взгляда на историю: они думали, что народу можно дать любую форму правления, что историю можно переделать ad libitum [по произволу.— лат.]. Поздно осмотрелись они (л. 6 об.).